

МАРИНА БОРТНИКОВА

Эмма. Тайна Анастасии Лоу

Марина Михайловна Бортникова

Эмма. Тайна Анастасии Лоу

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23465402

ISBN 9785448395109

Аннотация

Какие секреты имеет история твоей семьи? Как информация, полученная случайно, всего лишь на двух школьных уроках, изменит жизнь злостной пятнадцатилетней прогульщицы и поможет ей раскрыть семейную тайну и выйти к истокам местной легенды. Какой спрятанный на виду у всех клад охраняет призрак Анастасии Лоу в старом детском лагере. Об этом юный читатель узнает в представленной книге.

Содержание

Глава 1. Начало	5
Глава 2. Таинственный медальон	12
Глава 3. Плохие новости	22
Глава 4. Продолжение плохих новостей	35
Глава 5. Первый день в лагере. Выскачка из заграницы	42
Глава 6. Несправедливое обвинение	57
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Эмма. Тайна Анастасии Лоу

**Марина Михайловна
Бортникова**

© Марина Михайловна Бортникова, 2017

ISBN 978-5-4483-9510-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Начало

Это был не самый простой день. Ближе к вечеру три девочки – восьмиклассницы расположились на автобусной остановке своего маленького провинциального городка и мирно разговаривали. Одна из них – кареглазая рыжая девчонка сидела на скамье и поглощала бутерброд, только что купленный в закусочной. Имя этой девчонки – Эмма. Она была невысокая, с милым личиком и отнюдь не милым характером. Всего несколько часов назад эта тихая милашка умудрилась разбить школьное окно, устроила ложную пожарную тревогу, результатом которой стала затопленная школа и травмирование некоторых учеников-паникеров. Соучастники Эммы – Ева Копейкина и Маша Маковская в это время пытались выудить у неё информацию о приглянувшихся им мальчишках, с которыми Эмма посещала одну спортивную секцию. Однако Эмме эта тема не нравилась и она игнорировала допрос подруг. Девчонки, считая себя не оставившими улики, вели себя вполне естественно, и по их поведению даже нельзя было сказать, что они только что совершили то, за что их родителям придётся ещё долго нести материальные и моральные потери.

Все эти три девочки были своеобразной элитой своего городка. Ева Копейкина – дочь местного предпринимателя в сфере торговли одеждой. Она знала себе цену и выбрала

для себя образ «гламурной блондинки». Её в школе знали все и все по-разному ее воспринимали. Для кого-то она была девушка мечты, а кто-то видел в ней лишь капризное создание, которое всё время выпендривалось. Другая девочка – Маша Маковская была дочкой одного из руководителей местной администрации. Она была крашеной брюнеткой со стрижкой под Клеопатру. Настоящий цвет её волос был русый, но она считала, что он не подчёркивает цвет её глаз. Что же касается Эммы Майоровой, то её родители тоже были в числе авторитетных людей. Отец занимал не последнюю должность в правоохранительных органах, а мать работала в крупной для своего городка коммерческой фирме. Так что незаметно для себя девчонки заручились поддержкой влиятельных родителей и совершенно не беспокоились об ответственности за содеянное.

Веских причин для того что спровоцировать работу системы пожаротушения у девчонок не было, они просто не хотели идти на урок. На урок истории. В этот день должна была быть срезовая контрольная работа. Больше всех пыталась избежать контрольной Эмма. С Эльвирой Анатольевной, учителем истории, у Эммы были не самые тёплые отношения, а если быть точнее, самые ужасные отношения. По мнению Эммы, Эльвира Анатольевна была невероятно строга, нечеловечески требовательна и придирчива ко всяким мелочам. Эмма терпеть не могла не только историчку, но и всех учителей. Они всё время её попрекали, устраивали головной-

ки, делали замечания. Было, конечно, за что: Эмма не хотела учиться, точнее совершенно не училась.

Нельзя сказать, что Эльвира Анатольевна и остальные учителя были с Эммой чрезмерно предвзяты и строги. Несчастливые педагоги и так по уши погрязли в бесконечных бюрократических отчётах и ведомостях. Им приходится беспрерывно работать до ночи: составлять планы уроков, контрольных и других работ. К тому же всё время находятся такие ученики, как Майорова, которые как будто специально делают вызов педагогическим талантам учителей. Все эти страдания на фоне небольшой зарплаты делают жизнь учителя невыносимой.

Вообще эта бунтарка часто сбегала с уроков или просто нагло прогуливала их прямо в школе. Всё потому, что учёба в школе была для неё невыносимо нудной, а что самое обидное по большей части, как считала Эмма, бесполезной. Назовите хоть одного человека, которому в обыденной жизни пригодилась функция $F(x)$ или формула центростремительного ускорения.

Будучи жертвой этой несправедливой системы образования, Эмма приняла самое удобное для себя решение – не напрягаться и забить на уроки. Знала ли она, что не всё в школе такое уж ненужное и есть вещи, которые обязан знать каждый человек независимо от возраста и уровня знаний. Несложно догадаться, что нет. Вероятно, период взросления ещё не достиг Эмму.

Учителя относили Эмму к разряду тех пропавших двоечников, в отношении которых «опускались руки». Казалось, она специально пыталась достичь самого низкого уровня как в знаниях, так и в поведении. При всей необходимости оставить Эмму на второй год или желании учителей и директора исключить Эмму из школы, директор не мог позволить себе такого подарка по известной причине – положения её родителей. Причём положение родителей счастья Эмме не приносило. Из-за своей занятости они почти не бывали дома, а если и бывали, то опять же занимались работой.

Вернёмся к девчонкам.

– Ну, Эмма! – взмолилась Ева.

– Нет! – резко отрезала девчонка, – хватит через меня себе парней выбирать! Я вам что!?! Брачное агентство!?! Всё даже не спрашивайте меня больше!

– Мы же твои подруги! Тебе жалко, что ли? – недовольно отчеканила Ева и подмигнула Маше.

– Да! Что тебе стоит? – подхватила Маша, – разве подруги не должны помогать друг другу!?! Всего пару вопросов!

Эмма вздохнула:

– Только пару вопросов. Не хочу быть свахой.

Девчонки довольно улыбнулись и подсели к подруге.

– Есть у вас там такой Конев? Расскажи о нём

– Конь?

– Что за конь? – в изумлении проронила Ева.

– Ничто, а кто. Кличка у него такая – Конь.

Ева противно посмотрела на Машу.

– Что! – выпалила Маша. Видать подумала, что это с ней что-то не так и инстинктивно поднесла руки к волосам.

– Он мне не подходит, – прошипела девчонка.

– Почему?

– Ну у него же кличка «Конь», а представь, будем мы вместе идти, а там кто-нибудь из его дружков крикнет: «О, смотрите, Конь со своей кобылой идёт!»

– Да, не очень хорошо получится, – протянула Маша.

– А Бобров? Какая у него кличка?

– Сама подумай, Бобёр, конечно! – произнесла Эмма.

Ева посмотрела на Машу.

– Бобреха? – спросила Маша.

– Тоже не вариант. Ну а у Сергеева какая кличка! – устало произнесла Ева.

– Сергеев, он и есть Сергеев. Его все так зовут.

Ева и Маша выдохнули. Ну, хоть один.

– Чем они увлекаются? Расскажешь о них?

– Нет! – отрезала Эмма, – Вы сказали только пару вопросов.

Пять минут девчонки сидели молча. Только было слышно, как чавкала Эмма. Потом Ева выдала:

– А Онекин тоже ничего.

Эмма закатила глаза и стала жевать ещё яростней, пытаясь не слышать подруг.

– Да, кстати, Онекин симпатичный, – подхватила Маша.

– Плечистый, высокий! Спортом занимается.

– Футболом.

Ева и Маша стали наперебой называть качества Максима.

– Если встречу его летом, предложу погулять вместе, – заявила Ева.

У Эммы что-то кольнуло внутри, и она чуть не подавилась.

– Не знаешь, он ёще встречался с кем-нибудь? – продолжила Ева.

– Понятия не имею, – ответила Маша, – но если бы встречался, я бы знала.

– Эмма, а какая у Онекина кличка? – спросила Ева.

– Дрищ, – флегматично произнесла Эмма.

– О, ну, может, я немножко приукрасила с плечистым, да и с высоким, – пробормотала Ева и бросила на Машу вопро- сительный взгляд.

– Ну, дрищ всё же лучше бобра, – заметила она, – ... я думаю.

И пока Маша и Ева выясняли, как будет дрищ в женском роде, Эмма задумалась, за что все любят её подруг. С виду они были глупые фифочки. А может они вовсе и не глупые, и знают какие-то секреты, приёмы, а глупыми просто при- творяются. Но в конце, поглядев на своих подруг, Эмма при- шла к выводу о том, что глупые не глупые, а всё равно вер- тихвости.

Глава 2. Таинственный медальон

Эмма пришла домой вечером. Зайдя в квартиру, она с удивлением обнаружила, что родители уже дома. Причём мама занималась совершенно не свойственным для неё делом. Вместо того чтобы как обычно сидеть за компьютером, Олеся Викторовна (так звали маму Эммы) разбирала старые вещи в кладовке. Олеся Викторовна – невысокая брюнетка с короткой стрижкой. От природы она – эмоциональна и разговорчива, но из-за вечной погруженности в работу она была сдержанна в эмоциях и на работе, и дома. Не будь она такой занятой, может быть, и не запустила бы так свою дочь. Эмма подошла к маме.

– Мам, ты что делаешь? – спросила она в недоумении.

– Да вот, подумала, давно мы в кладовке не разбирались, – ответила Олеся Викторовна. – Может, поможешь мне.

Эмма была озадачена. Она лет семь не занималась ничем подобным вместе с родителями. Она вообще ничем не занималась вместе с родителями. Работа отнимала у них все свободные часы, так что у них не всегда было время на еду, не то, что на общение с детьми. Конечно же, Эмма в полном восторге принялась помогать матери. Когда ещё появится такая хорошая возможность пообщаться с мамой? Она залезла на табуретку, что бы спустить коробки с верхних полок. Однако счастью не суждено было сбыться – в этот момент Оле-

ся Викторовна не упустила возможности улизнуть и свалить эту домашнюю работу на Эмму.

– Ну, ты тут разбирайся, а мне свои дела надо доделать, – заявила Олеся Викторовна и поспешно отошла.

– Но мам! Я одна всё не сделаю! – запротестовала Эмма.

– Лёша тебе поможет, – отмахнулась Олеся Викторовна. – Лёёёёёш!

– Что, мам? – отозвался Лёша из своей комнаты. Лёша – старший брат Эммы, лентяй с внешностью умного человека. В прошлом году он окончил школу и теперь учился на программиста.

– Хватит за компьютером сидеть! Иди, помоги сестре!

– Мааааам! Где моя рубашка? – заголосил Лёша.

– Где бросил, там и ищи! – отозвалась Олеся Викторовна. – Два взрослых ребёнка. Одной пятнадцать, другому – девятнадцать. Он уже в институт ходит, а ему всё дай, да подай! Скоро свои дети будут, а за ним самим надо ухаживать! – доносились ворчания родительницы из другой комнаты. – Посмотри в шкафу! – крикнула она.

– Мааааам, её там нет!

– Как нет! Вот если я её сейчас найду, я не знаю, что с тобой сделаю!

– Всё, сам нашёл! – объявил Лёша.

– Зачем тебе сейчас рубашка? – поинтересовалась Олеся Викторовна.

– У нас завтра церемония окончания курса. Мам, погла-

дишь рубашку? – попросил Лёша.

– Сам погладишь.

– Ну, мам!

– Вот поможешь сестре, тогда поглажу, – ответила Олеся

Викторовна.

Лёша лениво вывалился из своей комнаты и побрёл к кладовке.

– Давай, что надо делать? – недовольно пробухтел он.

– Разбирай вещи, – отрезала Эмма не менее раздосадованно, чем её брат.

Начали разбираться. Лёша наводил порядок внизу. За всё время работы он выгреб кучу строительных инструментов и килограмм пять гвоздей разных размеров. Эмма вытаскивала коробки и пакеты с верхних полок. В процессе уборки девчонка наткнулась на небольшую коробку в самом дальнем углу на самой верхней полке. Эта коробка была закрыта и, в отличие от остальных, набитых гвоздями, шурупами и прочей металлической мелочью, весила очень мало. С того момента как Эмма взяла эту коробку, её стало одолевать бурное любопытство насчёт того, что в ней.

Продолжая стоять на табуретке, Эмма раскрыла коробку. В ней оказалось много старинных вещей: старые фотографии, украшения, статуэтки и прочие безделушки.

– Эй! Смотри! – обратилась Эмма к брату и спустилась на пол.

Лёша заглянул в коробку и был в полном изумлении. Он

уже как девятнадцать лет живёт в этом доме и даже подумывать не мог, что где-то в кладовке спрятан такой раритет. Лёша достал из коробки старый и потёртый фотоальбом. Эмма с братом были в полном умилении, разглядывая детские фотографии их отца. Правда, все они были черно-белые и на всех них были запечатлены неизвестные люди, так что Эмма быстро потеряла к фотоальбому интерес. Девчонка запустила руку в коробку и поочерёдно вытащила старинную музыкальную шкатулку, карманные часы и деревянную фигурку медведя.

– Эмма, посмотри на это! – воскликнул Лёша. – Здесь папа почти как ты!

Лёша показала Эмме допотопную фотографию чёрно-белого цвета. На ней были изображены мальчишка четырнадцати лет и какой-то мужчина. Эмма этого гражданина не знала, а вот мальчик отдалённо напоминал её папу. Короче, фотография Эмму не зацепила, и она снова переключилась на вещицы в коробке.

Вдруг она нащупала рукой что-то маленькое, округлое и поспешила вытащить. Это был небольшой серебряный медальон с красным треугольным камнем в середине. Он был на тонкой серебряной цепочке.

– Где вы это взяли!?! – вдруг разразился чей-то громовой голос.

К ребятам подошёл Роман Владимирович – отец Эммы и Лёши, высокий мужчина с тёмными, гладко причёсанными волосами и большими бледно-голубыми глазами. Роман Алексеевич – угрюмый и молчаливый, эмоционально изнурённый человек. Он почти не общался с детьми, а так же как и его супруга полностью отдавался работе. Отец выхватил у Эммы коробку, а у Лёши фотоальбом.

– Кто разрешал вам брать мои вещи!?! – рассердился Роман Владимирович и начал копаться в коробке.

– Мы не думали, что это твоё, – начал оправдываться Лёша.

– Тихо! Здесь медальон был. Где он?

– Этот? – спросила Эмма и показала свою находку.

Как только Роман Владимирович увидел этот медальон, он помертвел. У него был такой вид, как будто в руках Эммы эта вещь могла уничтожить мир. Он медленно потянул руку, изымая медальон у Эммы.

– Ой! Тут что-то написано! – заметила Эмма, когда повернула медальон обратной стороной, но не успела прочитать. Отец выхватил его у неё из рук.

Эмма продолжала смотреть на медальон. Ей он показался весьма симпатичным. К тому же от него так и веяло какой-то таинственностью. Красный камень посередине блистал и отражался в глазах Эммы. Метал, ограняющий этот камень, показалось ей каким-то тёплым и даже мягким. Ей захотелось ещё подержать медальон в руках.

Однако сразу после того как Роман Владимирович выхватил медальон у Эммы, он сунул его в коробку и ушёл восвояси. Девочке же отец показался каким-то нервным, а его поведение странным. Обычно он не такой грозный.

Но не успели Эмма с Лёшей отойти от суровых упрёков отца, как зазвонил домашний телефон.

– Эмма, походи, сними трубку, – сказала проходящая мимо Олеся Викторовна.

– Почему всегда я!? Пускай вон Лёша пойдёт! – забунтовала Эмма.

– Да иди же ты! Ты дольше спорить будешь, чем делать!
Эмма сначала вредничала, но потом всё же поплелась

в прихожую, где и был домашний телефон, который, кстати, разрывался от звонка.

– Кто же такой настырный!?! – сказала Эмма сама себе. – Уже давно бы перестали звонить.

Девчонка подняла трубку.

– Алло. Здравствуйте, – услышала Эмма. – А можно Олеся Викторовну к телефону.

Эмма закрыла рукой микрофон трубки и завопила:

– Маааам! Тебя к телефону.

– Кто меня спрашивает? – долетело из гостиной.

– Она спрашивает, кто её спрашивает? – Эмма снова поднесла трубку к уху.

– Это Людмила Михайловна Чукоткина – директор школы, в которой учится Эмма Майорова.

Эмма в панике шлёпнула трубку обратно на телефон. Что!!!! Директриса!?! Она узнала. Она узнала, что всю эту страсть в школе устроила Эмма. Но как!?! Как она узнала!?! Их кто-то выдал.

Олеся Викторовна вошла в прихожую.

– Кто это был? – спросила она.

– Трубку вдруг положили, – сказала Эмма. – Ну, ничего, если что-то важное, то ещё раз позвонят.

Телефон снова зазвонил. И звонок звучал как будто громче чем прежде. Эмма приподняла трубку и сразу же положила обратно.

– Эмма, что происходит, чёрт возьми!?! – закричала Олеся

Викторовна не своим голосом.

А телефон между тем опять зазвонил ещё настырней. Эмма взяла трубку, и всё что успели услышать на том конце провода, это – «Вы не туда попали».

Олеся Викторовна отодвинула Эмму в сторону и сама предусмотрительно подошла к телефону. Но вдруг зазвонил сотовый телефон Олеси Викторовны. Эмма кинулась в спальню. Проскочила мимо Лёши и подбежала к столу, на котором лежала сумка и сотовый телефон Олеси Викторовны. Девчонка схватила телефон и хотела было выскочить из гостиной, как вдруг выход ей перекрыла мамаша. Эмма отпрыгнула назад.

– Обходи с другой стороны! – скомандовала Олеся Викторовна Лёше.

Лёша подбежал к Эмме. Телефон продолжал крутить раздражающую мелодию. Эмма взобралась на кровать, но не сдавалась. Её уже окружали, но она ловко проскользнула и, пробравшись между ног нападающих, выбежала из гостиной в надежде укрыться в ванной комнате. Но в коридоре Лёша схватил Эмму за шиворот, тут же подбежала Олеся Викторовна.

Она почти вырвала свой телефон, как вдруг из кухни вышел Роман Владимирович.

– Олеся! Эмма разгромила школу! – выпалил он.

– Как разгромила!?

– Только что мне позвонила её классная учительница. Эм-

ма серьёзно впуталась.

Эмма, видя всю безнадежность своей ситуации, протянула телефон маме.

– Что она натворила? – прохрипела Олеся Викторовна.

– Эмма устроила в школе пожар...

– Пожар! – перебила Олеся Викторовна.

– Точнее сказать, поддельный пожар.

– Поддельный! Ещё хуже.

Эмма поторопилась скрыться из виду разгневанных взрослых, дабы не получить оплеух. Но вдруг в поле её зрения попала коробка, которую отобрал у них отец, да к тому же совершенно без присмотра. Она стояла в спальне родителей, под кроватью. Там внутри был тот медальон, который так понравился Эмме. Кроме того девочка вспомнила, как Роман Владимирович положил украшение туда и как он нервничал в это время. Разумеется, он бы не хотел, чтобы этот медальон попал в чужие руки, поэтому Эмма решила, что лучше, если он попадёт в её руки. Пока родители бурно выясняли классические вопросы *кто виноват* из них в неправильном воспитании дочери и *что делать* теперь, Эмма по-тихому «свистнула» медальон.

– Что же ты будешь делать? – спросила Олеся Викторовна Романа Владимировича.

– Пойду в школу, попытаюсь что-нибудь сделать, убедить их не исключать Эмму.

Эмма слушала этот разговор уже из своей комнаты. С без-

опасного расстояния. Она услышала, как Роман Владимирович оделся и ушёл, не заметив пропажи.

Эмма радовалась тому, что отец ничего не заметил, но у неё осталось какой-то неприятный осадок. Ощущение неприятного осадка сменилось другими чувствами, когда Эмма услышала приближающиеся к её комнате решительные шаги матери. Эмма в страхе заметалась, швырнула медальон в шкаф, на полку с одеждой. Олеся Викторовна вломилась в комнату Эммы.

– Твой отец пошёл просить, чтобы тебя не выгнали. Молись, чтобы у него получилось! – грозно сказала она и хлопнула дверью.

Эмму несколько не напугали слова матери. Она знала, что пока ей покровительствует папа, её не исключат, даже если она разнесёт школу под корень.

Глава 3. Плохие новости

На следующий день Эмма, как обычно, пришла в школу. Она старалась быть невозмутимой, однако про себя отметила, что «декорации школьной жизни» сильно подпорчены: потолок и стены – в водяных разводах, запах сырости и мокрой бумаги. Перед входом лежала внушительная куча промокших книг. Техничкам стоило больших усилий привести классы в приемлемое состояние, так что они были не очень рады увидеть Эмму. Она сразу поняла, что им сообщили личность виновника, то есть её личность. Но её это мало беспокоило, её больше волновал вопрос – кто на них донёс.

Эмма вошла в коридор. Около неё сразу же откуда-то материализовались Ева и Маша. Они тоже были не в духе. Ева сразу перешла к делу:

– Твоим родителям вчера тоже звонили?

– Ага, да. Все телефоны обзвонили, – ответила Эмма, вспоминая вчерашнее.

– Как они узнали!? – спросила Маша.

– Нас кто-то выдал, – ответила Эмма.

– Майорова! – вдруг услышала Эмма. Девчонки развернулись. Их окликнула их классная руководительница, – вы, все трое, идите за мной, – она указала на Эмму, Еву и Машу.

Эмма опять была в директорской и стояла перед Людмилой Михайловной, остальных девчонок отвели в другой ка-

бинет, там их отчитывал завуч. А все эти сложности из-за того, что директриса считала, что к Эмме нужен особый подход.

Сама Людмила Михайловна, так звали директрису, была миролюбивая и на редкость спокойная женщина. Главные её усилия были направлены на развитие внеклассной деятельности и повышение статуса школы за счет инновационных внедрений. На другие проблемы, будь то поведение учеников или ремонт школы, времени и сил не оставалось. К сожалению, Эмма с точностью до наоборот не соответствовала её представлениям и была для директрисы занозой.

И вот Эмма в очередной раз сидела в учительской, а перед Людмилой Михайловной стояла задача вразумить хулиганку.

– Ну, рассказывай, Эммочка, как ты докатилась до такой жизни? – начала свои меры воспитательного воздействия директриса.

Эмма вздохнула.

– Твоё поведение и так оставляет желать лучшего. Постоянные твои эти выходки. Драки, прогулы, грубость в отношении с учителями и сверстниками. Не думаешь ли ты, что пора образумиться. А последняя твоя выходка меня просто убила. Это просто немыслимо! Нанести такой ущерб школе. Мы что? Плохое тебе что-то сделали? Почему у тебя такое отношение? Твоё счастье, что твой отец сумел договориться насчёт ремонта школы со спонсорами и убедил пожарников

и родителей, что эта твоя пожарная тревога была необходима для отработки плана эвакуации.

«Да уж! Какая я молодец, что провела внеплановые учения МЧС» – подумала Эмма, вспомнив вчерашнее сумасшествие.

– Так что будь благодарна, что он развернул ситуацию в твою пользу, – продолжала учительница, – Ты, благодаря нему, получается, благодетельница.

– Ну, раз я благодетельница, что вы меня отчитываете? – огрызнулась Эмма.

Людмила Михайловна вздохнула:

– Вижу, Эмма, что спорить с тобой бесполезно. Вразумить тебя может только наказание, – директриса встала.

Всё с самого начала к этому и шло. Эмма это прекрасно понимала.

– С этого надо было и начинать, – сказала Эмма. Ей было проще сделать какую-нибудь работу в школе, чем слушать выматывающие наставления директора.

Людмила Михайловна вывела Эмму из своего кабинета обратно в учительскую. Там уже были Ева и Маша. Директриса и завуч (маленькая, светленькая женщина) встали перед ними.

– Почему Вы решили, что это мы сделали, может это кто-то из старшеклассников пошутил? – в надежде снять с себя вину спросила Ева.

– Нет, я видела вашу троицу – девчонки слышали знако-

мый железный голос.

Все трое обернулись. За ними стояла Эльвира Анатольевна – учитель истории. Эльвира Анатольевна обошла девочек кругом. Они были в недоумении от сказанного ею.

– Да, это я про вас рассказала, – повторила она, – я видела вас вчера, как вы втроем удирали через забор.

– Спасибо Эльвире Анатольевне за то, что мы теперь знаем, кто всё-таки принёс такую большую пользу школе, – не без иронии заметила директриса.

– Да уж! Спасибо большое! Тысяча благодарностей, – сказала Эмма в сторону.

– В следующем году мы проведём несколько учебных тревог. И если начнётся пожар, мы будем готовы, – договорила директриса.

– Ну ладно, давайте уже говорите, что мы будем делать. Нам идти на кухню или в уборную? – нетерпеливо прервала Эмма.

– Да, кстати, о твоём наказании, – спохватилась Эльвира Анатольевна.

Эмму насторожило слово «твоём».

– Я так понимаю, что наши обычные наказания тебя не страшат, поэтому на этот раз ты будешь отбывать его на уроке истории.

Эмма вытянула физиономию. Помертвев, она попятилась.

– Эльвира Анатольевна великодушно согласилась подтянуть тебя по истории, – договорила директриса, – сегодня

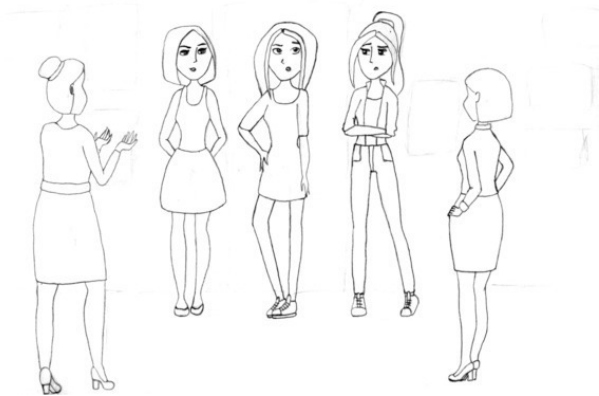
после уроков три часика позанимаетесь и кратенько пробежитесь по темам, которые ты пропустила за этот год.

Время вокруг Эммы остановилось. Она была не здесь, а где-то в другом мире. Мысль о том, что всё, чего она так старательно избегала весь год, сейчас настигнет её, готова была повалить её в обморок. А ведь и эта суматоха с пожаром была тоже только ради того, чтобы не идти на историю, а теперь что!?! Эмме было легче умереть, чем целых три часа провести один на один с Эльвирой Анатольевной. Лишь одна мысль облегчала весь этот кошмар. Мысль, что с ней будут её подруги. Но вдруг все надежды Эммы разбились в прах:

– Ева и Маша могут идти. На них наказание не распространяется. В случившемся целиком и полностью виновата Эмма, – снова добавила Людмила Михайловна.

Чем больше она говорила, тем больше Эмме становилось хуже. Её переполняли самые разные чувства. На мгновение ей показалось, что у неё взорвалась голова. Эмма была в недоумении, откуда директриса узнала, что именно она была организатором и сподобила подруг включить сигнализацию. Во-вторых, это нечестно. Пусть девчонки послушали Эмму, но ведь они тоже виноваты и тоже должны сидеть на истории. Всему этому Эмма нашла объяснение тем, что в отличие от неё Ева и Маша не пропустили ни одного урока. Кроме этого, им было незачем сбегать с истории. Но было ещё кое-что, чего Эмма точно не знала: что же будут делать её подруги? Останутся или послушают директора. Эмма бро-

сила на них вопрошающий взгляд. Те тоже смотрели на неё озадаченно, они растеряно стояли, не зная, что делать... Ева потянула Машу за руку, и девчонки ушли. Эмма с сожалением посмотрела им вслед. Всё-таки они оставили её. Эмма ничего не сказала. Это было бы неправильно. Они ведь её подруги и не должны страдать из-за неё.

В этот день у одноклассников Эммы было четыре урока. Весь день Эмма просидела на уроках в раздумье. Она не разговаривала ни с Евой, ни с Машей, да и те не особо жаждали её общения. Эмма не спорила с учителями. Она старалась меньше маячить. И хотя ей было всё равно, что думают о ней другие, в голове у неё иногда пробегала мысль, что всё-таки не надо было вчера устраивать всю эту сумятицу. Она ста-

ла побаиваться, что теперь все ребята начнут презирать её. Но как ни странно, мальчишки из других классов, встречая Эмму, улыбались и весело подмигивали.

Шёл четвёртый урок – химия. Учительница рассказывала про свойства благородных металлов:

– А вот вам ещё один драгоценный металл, – продолжала учительница, – платина. Золото с платиной и на одном ряду не стоит. Платина очень тяжёлая. У неё большая температура плавления – примерно 1773 градуса Цельсия, ну а представьте, какая температура кипения! Запишите в тетрадь.

– Какая температура плавления? – переспросила Женя, главная отличница класса и гордость школы.

– 1773 градуса. Но, пожалуй, главное свойство платины – это её сильная химическая устойчивость. Она растворяется только в горячей «Царской водке».

– Гы гы, водке, – кого-то в классе это слово позабавило.

Эмма скучала. Её ничего не беспокоило и не интересовало: ни свойства платины, ни свойства водки. И в то время как других все эти интересные факты занимали, Эмму интересовало лишь одно: когда же уже это кончится?

– Знайте, что такое «царская водка»? – продолжала учительница, – это смесь азотной и соляной кислоты, вот как! – химичка рассказывала с таким энтузиазмом, как будто хвалила платину за заслуги перед отечеством. – А вот представьте себе, что при всех этих свойствах, платина, между прочим, довольно мягкая, поэтому в ювелирной промыш-

ленности её представляют как сплав с другими металлами.

После уроков Эмма осталась ещё на три часа. Учителя-то за этим проследили. Конечно, она ещё раз попыталась смыться, но всё было тщетно. На этот раз Эльвира Анатольевна была чем-то особо довольна. У неё было более-менее хорошее настроение, и она даже ни разу не прикрикнула на Эмму. Вначале учитель рассказывала Эмме про царскую Россию, из чего она мало что поняла. Потом Эмма самостоятельно читала и выписывала основные тезисы учебного параграфа. К концу второго часа Эльвира Анатольевна начала объяснять про революцию 1848 года во Франции. К тому времени голова Эммы сильно распухла, она не привыкла воспринимать столько информации.

Эмма уже не слушала, что рассказывает ей учитель, её взгляд был устремлён за спину Эльвиры Анатольевны, на часы. Эмма только и думала о том, когда же урок кончится и она пойдёт домой.

– Эмма, что ты там высматриваешь? – возмутилась Эльвира Анатольевна и обернулась. – Ясно. Не волнуйся, скоро уйдёшь.

– Да, вовсе и не на часы смотрю, – возразила Эмма.

– А на что же?

Эмма была в смятении. Она растерянно запрыгала глазами по стене. Куда же ей смотреть? На стене ведь столько всего: расписания уроков, графики дежурств, памятки по историческим датам и правителям, фотография Путина, доска,

В конце концов.

В конечном итоге Эмма остановилась на стенде почётных граждан города, который когда-то сделали старшекласники.

– Вон туда, – показала девчонка, – на почётных граждан города.

– И что же ты там такого интересного увидела?

Эмма напрягла глаза и попыталась прочитать подпись под первой попавшейся фотографией, даже не разобрав, кто на ней изображён:

– А-на-ста-сия Л... Лоу?

Эмма даже не знала, кто такая Анастасия Лоу.

– Допустим, ты смотрела на Анастасию Лоу. Но, Эмма, ты учишься в этой школе уже восемь лет. Так почему же ты раньше не смотрела на этот стенд? Почему ты смотришь на него именно тогда, когда я объясняю тебе тему? – рассердилась Эльвира Анатольевна.

– Но этот стенд не висел здесь раньше, правда? Вы ведь недавно его повесили, да? – спросила Эмма.

– Пять лет назад.

– Эмм... Ну, вы же знаете, время течёт так быстро! Кажется, то, что было пять лет назад, было только вчера...

– Это не пять лет назад было вчера, – оборвала Эмму Эльвира Анатольевна, – это ты здесь была пять лет назад! Ты бьёшь все рекорды, Эмма! Никто ещё так много не пропускал, как ты! Ладно, вернёмся к революции. В 1848 году прошли выборы в Учредитель...

– Нет! – воскликнула Эмма, – расскажите лучше про Анастасию Лоу, – она готова была слушать что угодно, лишь бы не эту заунывную историю нового времени.

– Вот закончим, подойдёшь к стенду и сама считаешь про Анастасию Лоу.

– Нет, там не интересно написано, вы интересней рассказываете.

– Эмма, мы должны пройти эту тему, она очень важная! Она будет на ЕГЭ!

– Ну, пожалуйста, обещаю, я прочитаю эту тему дома в Интернете. Хотите, даже учебник возьму, – предложила Эмма.

– Как тему в Интернете считаешь, так и про Анастасию Лоу тоже в Интернете считаешь, – не соглашалась учительница.

– Прошу! У меня сейчас голова взорвётся! – взмолилась Эмма.

– Хорошо, – наконец согласилась Эльвира Анатольевна. – Но тему ты обязательно посмотришь дома. Я обязательно у тебя её спрошу.

– Обещаю, – ручалась Эмма.

– Что ж, не знаю, с чего начать... Анастасия Лоу – дочь одного из самых известных преступников 50-ых. Родилась в 1952 году. Фамилию «Лоу» она получила после замужества. Девичья же её фамилия была – Хановалова. А отец был известен в криминальном мире как «Хан». В отличие от от-

ца, была законопослушной, имела весьма миролюбивый характер, любила детей. В двадцать один год была вынуждена выдать отца и его группировку властям, а деньги, им награбленные, по легенде она спрятала и позже основала детский летний лагерь «Маленький Сокол», который до сих пор остаётся единственным в нашем районе. Через два года вышла замуж и родила двух сыновей. В 1989 году Лоу умерла при загадочных обстоятельствах. Но известность Анастасии Лоу принесло отнюдь не основание лагеря. По легенде перед смертью она спрятала оставшиеся награбленные её отцом драгоценности и деньги где-то в лагере, и поговаривают, что сумма там немалая, – наконец закончила учительница.

– А как она умерла? – спросила Эмма.

– По одной версии её убил один из бандитов её отца по прозвищу «Палач», которому удалось бежать и скрыться за границей. Таким образом, он отомстил ей за предательство.

– А у неё остались какие-нибудь родственники. Что стало с её детьми? Может быть, у сыновей были дети? – Эмма не на шутку увлеклась.

– Этого я тебе сказать не могу, не знаю, – ответила учительница, но заметив, что Эмма собирается у неё ещё что-то спросить, добавила, – я вижу, что тебя заинтересовало дело Лоу, – она хитрым взглядом посмотрела на Эмму, – так почему бы тебе не сделать доклад на эту тему? Как раз выяснишь, есть ли у Лоу родственники.

Эмма, прежде заинтригованная, отпрянула от Эльвиры Анатольевны. Эта идея ей совсем не понравилась. И это понятно, кому же хочется выполнять какие-то задания летом?

– Где же я найду информацию о Лоу? – завозмущалась Эмма.

– Ух, поройся в Интернете, не всё ж там в игрушечки играть. На крайний случай, в библиотеку загляни. Только лучше не затягивай, делай сразу, а то потом в последний день сложнова-то будет.

На этом трёхчасовое наказание закончилось, если это можно назвать наказанием. В целом урок прошёл неплохо. Эмме даже стало немного стыдно, что она так ненавидела Эльвиру Анатольевну.

Эмма возвращалась домой в пятом часу. На улице почти никого не было, только изредка проезжали машины. Погодка была по-настоящему летней. Заходящее солнце залило всё ярко-рыжим светом, и всё, что оно заливало, отдавало длинную тень. Мягкий теплый ветерок шелестел листьями на тополях, щебетали какие то пичуги.

Эмма шла по тротуару, глубоко вдыхая тёплый воздух. Впереди было ещё целых три месяца свободы. Но что-то не давало ей покоя. То ли предчувствие чего-то недоброго, то ли размышления об Анастасии Лоу. У неё было такое странное чувство, как будто Анастасия Лоу серьёзно повлияет на её жизнь. Или уже повлияла, а Эмма этого не знала.

Так или иначе, но когда Эмма пришла домой, странному

чувству чего-то неладного нашлось объяснение.

Глава 4. Продолжение плохих новостей

Эмма зашла в квартиру. Было очень тихо, ни в одной из комнат не горел свет, только через окно прихожую наполняло тем же огненным заревом, который всюду был на улице. Вся эта обстановка не предвещала ничего хорошего. Леши дома не было, он гулял с сокурсниками, отмечавшими окончание учебного года. В гостиной Эмма услышала тихий разговор родителей. «Рановато они пришли», – подумала Эмма. В гостиной за столом сидели Олеся Викторовна и Роман Владимирович и о чём-то беседовали. Как только Эмма вошла, они замолчали.

– Я пришла, – провозгласила Эмма.

– Хорошо. Что учителя в школе сказали? – спросила Олеся Викторовна.

– Ничего такого, я просто три часа отсидела на истории и всё.

– Замечательно, – сказала Олеся Викторовна, улыбаясь, но тут же добавила, – Эмма, присядь, мы хотим с тобой поговорить.

Эмма насторожилась.

– Да ладно, я лучше тут постою, – Эмма отступила к двери, чтобы в зависимости от того, что скажет её мать, не ока-

заться в стане врагов.

– Как хочешь, – сказала Олеся Викторовна и перешла к делу. – Эмма, мы тут подумали с папой и решили, ... что тебе не хватает живого общения. Ты всё время сидишь дома, возможно, поэтому так ненавидишь школу. Я права?

«Нет», – ответила взглядом Эмма.

Олеся Викторовна продолжила:

– В общем, мы решили отправить тебя на лето в лагерь.

– Что!?! – Эмма чуть не упала. Она была категорически против лагеря, она не желала ехать туда ни при каких условиях. «Лагерь!» Эмма понимала всю глубину этого слова. Она была там уже, и у неё остались не самые приятные воспоминания. Во-первых, у Эммы никогда не ладились отношения с вожатыми, а о соседках и говорить не стоит. Во-вторых, в лагере поднимали ни свет, ни заря, а потом весь день все не знали, чем заняться. В-третьих, там почти нет сотовой связи и интернета. И не берём в расчёт того, что Эмма всё лето проведёт в обществе незнакомых людей, не будет по вечерам гулять с подругами.

– А Лёшка? Он поедет? – выпалила Эмма

– Эмма, ему восемнадцать лет. Кто его туда пустит? Он поедет к бабушке. Может быть, ты тоже хочешь поехать к бабушке? Я могу всё устроить. Просто я подумала, ты не в ладу с бабушкой и ты не захочешь.

Да, у Эммы, как и со всеми, с бабушкой тоже были противоречия.

– Так что хочешь ты или нет, тебе придётся поехать в лагерь, – заключила Олеся Викторовна.

– Ни за что! Я никуда не поеду! – завопила Эмма, – Какие вы умные! Я вас достала, и вы решили сбегать меня в лагерь, чтобы я вам нервы не трепала! Как бы, не так! А не дождётесь! Я сбегу из лагеря и буду делать вам гадости больше и больше!

– Да прекрати истерику – воскликнула Олеся Викторовна, – Так надо! Мы уже не можем контролировать твоё поведение! Ты слишком избалованна! Кроме того, Эмма, ты провинилась! И заслуживаешь серьёзного наказания! Это мы тебя ещё жалеем. Ты поедешь!

Эмма была в ярости. Она кинулась прочь и хлопнула две-

рюю в свою комнату. Это был гадкий день в её жизни: подруги кинули её, по истории задали делать какой-то доклад. В школе уже настроение испортилось, а теперь ещё и дома: «Эмма, ты поедешь в лагерь!».

Девочка подбежала к столу, высыпала книжки из рюкзака и начала выкидывать вещи с полок в шкаф. Сначала она подумала сбежать от родителей, пойти к дяде. Он был не такой, как её родители. Он был бизнесменом, но не был так помешан на работе, как её родители. В детстве Эмма почти всё время проводила с ним и с его дочкой Катей, ровесницей Эммы. Её дядя – Юрий Владимирович, играл с ними, водил в кино и кафе вместо родителей, научил кататься на велосипеде. Он и сейчас всегда был готов прийти к ней на помощь. Эмма часто рассказывала ему о своих проблемах, потому что только он один мог дать адекватный совет, а не глупые упрёки и наставления. Но у всех людей свои проблемы! Так и у Юрия Владимировича были свои. Он никогда не ладил с братом, отцом Эммы, со своей женой был в разводе. К тому же, если Эмма только собиралась сбежать, то его дочь уже сбежала из дома. Совсем недавно. Правда, потом сообщила, что она у бабушки, а вот домой возвращаться наотрез отказалась.

Пока думала, Эмма выкидывала из шкафа рубашки, джинсы, штаны и как только схватила следующую футболку, из шкафа на пол выпало что-то маленькое и увесистое. Девчонка положила футболку и присела на пол, высматри-

вая глазами, что это было. В углу она увидела медальон, который она вчера выкрала у отца, хотя вовсе и не выкрала, а взяла на время. Она уже и забыла о нём.

Эмма подняла медальон и рассмотрела его. На обратной стороне фигурными буквами было выцарапано: «На память моему дорогому сыну», а под надписью были четыре крошечных циферки: 1989.

«Наверное, какой-то год, – подумала Эмма. – На память моему дорогому сыну.... Хм... Что бы это значило? Этот медальон был с папиным „антиквариатом“. Может, папа – это сын, и для него на память кто-то сделал медальон. А может, папа сделал медальон на память своему сыну. Лёшке, что ли?»

В этот момент в комнату зашла Олеся Викторовна:

– Эмма, ты уже сейчас вещи собирай, а то тебя папа послезавтра повезёт.

– Ооо! Как же она мне надоела! – у Эммы сдали нервы.

Девчонка оттолкнула мать и рванула в прихожую, начала переобуваться.

– Далеко собралась? – спросила Олеся Викторовна.

– Подальше отсюда! – пробурчала Эмма.

– Почему ты такая злая!? – воскликнула Олеся Викторовна.

Эмма хотела было ответить, но входная дверь неожиданно распахнулась, и в квартиру зашёл дядя Эммы – Юрий Владимирович. Это был простоватый мужчина среднего роста.

У него были густые русые волосы, небольшая борода и большие, но какие-то измученные глаза. Эмма уже забыла, что он обещал приехать. Как кстати, она собиралась уходить.

– Привет, дядь, – у Эммы в первый раз за день возникла улыбка.

– Привет, Эмма, – ответил он, – здравствуй, Олеся.

Услышав, что кто-то пришёл, отец выглянул из гостиной.

– Здравствуйте, Юрий Владимирович, – громогласно провозгласил он.

Обычная сутулость отца исчезла. Он гордо выпятил грудь и посмотрел на брата свысока.

– Здравсьте, – небрежно выкинул Юрий Владимирович.

Дядя Эммы тоже выпятил грудь. Так они и стояли, распе-тушившись, даже не пожали руки. Наконец Юрий Владими-рович, подозрительно поглядывая на брата, сказал:

– Эмма, пойдем, пройдемся. Расскажешь, что тут у вас новенького.

Эмма с дядей вышли на улицу. Пройдясь немного, они зашли в небольшое кафе и заказали по шоколадному моро-женому.

– Ну как? Катя не вернулась? – спросила Эмма.

– Нет, – вздохнул Юрий Владимирович и задумчиво и в то же время огорчённо посмотрел на салфетки, что ле-жали на столе.

Эмме стало жалко дядю. Он был хороший человек с неве-зучей судьбой. Эмма поспешила сменить тему:

– Дядь, представляешь, папаня с маманей удумали меня в лагерь на лето сплавить.

– Так это хорошо. Там твои сверстники. Уверен, ты хорошо проведёшь время.

– Нет! Это плохая идея. И я не собираюсь потакать родителям и их глупым планам! Через несколько дней я обязательно сбегу из этого лагеря! – возмутилась девчонка.

– Вот уж не думаю, Эмма, что эта идея хорошая. Ты ведь там ещё даже не была. Может, тебе понравится, – не согласился Юрий Владимирович, – А ты как, кстати, четверть закончила? – поинтересовался дядя, – я вообще-то надеюсь, что ты начнешь хорошо учиться. В этом году ты хотя бы планку не понизила?

– Нет, дядь, не понизила, – гордо ответила Эмма, – в этом году я даже достигла новых успехов. Разбитые окна – вчерашний день. В этом году я разгромила всю школу. Как тебе такое достижение?

Юрий Владимирович не понял, что имела в виду Эмма, потому как снова погрузился в размышления.

Доев мороженое, Эмма попрощалась с дядей, и они отправились по домам.

Глава 5. Первый день в лагере.

Выскачка из заграницы

Первое июня – «День защиты детей» не предвещал ничего хорошего для Эммы. Был полдень, когда отец отвез Эмму в лагерь. Он находился за городом в лесу. Машина остановилась перед въездом. Эмма молча натянула рюкзак и вылезла. Она была обижена на родителей и не желала с ними разговаривать. А им и так было неплохо, так что папа, отвозивший Эмму, тоже ничего не сказал напоследок.

Эмма прошла через высокую арку, которая стояла на двух массивных столбах. К этим столбам были прибиты такие же массивные железные ворота. Это был въезд в лагерь. Наверху было вырезана надпись: «Добро пожаловать!».

«Да уж, добро! – подумала Эмма, – видимо, ремонт здесь не делали со времён постройки»

Весь лагерь окружался высокой бетонной стеной и колючей проволокой. У въезда стояло маленькое строение. Через мутное окошко в этом домике девчонка заметила пристальный взгляд. Этот человек, скорее всего, был сторож. Сторож пристально наблюдал за всеми въезжающими и входящими. На Эмму он смотрел более подозрительно, чем на всех остальных. Эмме было не привыкать. На неё все смотрели с предубеждением, всё же она поспешила скрыться от него.

По въездной дороге, которая была в плачевном состоянии и представляла собой почти полностью раскрошившийся асфальт, то и дело сновали машины. Всё же сегодня был день регистрации – первое июня.

Эмма сошла с дороги и вошла в тенистую рощицу. Сейчас главной её задачей было найти кого-нибудь из вожатых и узнать номер своей комнаты. Пройдя пару шагов по мощённой камнями и заросшей травой дорожке, Эмма остановилась перед небольшой статуей. Она изображала молодую женщину с сидящим на её руке соколом. Ниже, на постаменте, была прикреплена табличка. Эмма прочитала написанный текст: «Этот лагерь основан в 1973 году Анастасией Львовной Лоу и построен за счет её собственных средств и под её личным руководством».

«Эта та Лоу, о которой говорила Эльвира Анатольевна, – вспомнила Эмма. – Точно, она ещё говорила, что её лагерь единственный в районе. А значит здесь и спрятан её клад... Довольно милая, – подумала Эмма, посмотрев на статую»

Вдруг Эмма заметила, что тот же пристальный взгляд сторожа, который до сих пор смотрит на неё с тем же недовольством, как будто хочет сказать, что возле скульптуры стоять нельзя. Эмме стало не по себе, и она отошла от статуи.

Девочка пошла по дорожке и на этот раз старалась шагать несколько быстрее. Она даже обернулась, чтобы проверить, до сих пор ли на неё смотрит этот человек. Продолжая идти, глядя назад, Эмма внезапно почувствовала, что врезаться

лась во что-то твёрдое и повалилась с ног. Это что-то твёрдое тоже повалилось с ног. Эмма приподнялась. Перед ней на коленях ползала Мэрилин Монро!? ... а, нет, это не Мэрилин Монро. Это всего лишь какая-то фифочка, «косящая» под Мэрилин Монро. Она ёрзала по земле и собирала мелкие вещицы, выпавшие из её сумочки.

«Ну и кукла!» – удивилась Эмма.

Эта дамочка была одета довольно экстравагантно. Волосы были ненатурально белые, завитые в кудри. Солнечные очки загорали пол-лица, а оставшаяся часть была намазана, покрашена и напудрена в десять слоёв. В своей внешности она явно ссылалась на Мэрилин Монро. Помимо огромных красных губищ, у неё была даже нарисована родинка возле носа. От неудобства своего наряда, главными атрибутами которого были джинсовый пиджак и мини юбка, «Мэрилин Монро» села на голую землю. Туфли на высоченной шпильке и с явно нарисованной красной подошвой слетели с неё в самом начале.

«И откуда здесь взялась эта манекенщица?» – подумала Эмма, когда поднялась с земли.

А манекенщица оказалась с характером:

– Смотри, кута прёшь! – завопила она на ломаном русском, как только встала, – я из-за тебя телефон распила! – она говорила с непонятным акцентом. Он напоминал английскую, французскую и немецкую речь вперемешку.

Эмма была потрясена таким приёмом, но всё же не поз-

волила обидеть себя:

– Что ты там кудахчешь? Я не понимаю, – ответила она.

– О! Это *ф*сего лишь *про*финциальная халалка, – с отвращением высказала кукла.

– Это я хабалка!?! – воскликнула Эмма, – слышь...

– Эмма Майорова? – окликнул Эмму сзади чей-то голос.

– Ну что опять!?! – взвыла девчонка, поворачиваясь.

Когда девчонка повернулась, то увидела, что к ней откуда-то из дебрей между деревьями чуть не бегом подходила девушка лет девятнадцати – одна из вожатых.

– Эмма Майорова, правильно? – спросила она.

– Да, я Эмма Майорова.

– Мы тебя ждали. Тебя зарегистрировал твой папа – Роман Владимирович Майоров, я так понимаю? Можно твой паспорт?

Эмма порылась в рюкзаке и достала паспорт.

– Вот, пожалуйста.

– Да, действительно, Эмма Майорова. Я тебя отмечу. Все твои оставшиеся документы уже подал твой отец, – заверила вожатая Эмму. – Приветствуем тебя в лагере «Маленький сокол». Меня зовут Кира. Я – волонтер, одна из вожатых лагеря.

– И как же тебя занесло в эту глушь? Да ещё и без зарплаты, – спросила Эмма.

– Ну, вообще-то это лагерь моей семьи. Мы не стали тут ничего менять со времён покупки, чтобы лагерь сохранил ту

атмосферу, которая была в те годы.

– Оно и видно, я как будто в восьмидесятые попала, – заметила Эмма, но увидев, с каким сожалением об этом сказала Кира, поняла, что дело тут не только в атмосфере, но и в средствах.

– Мой дед купил этот лагерь в середине 90-х, а основан он был Анастасией Лоу, – продолжила вожатая. – Ты ведь знаешь, кто это такая?

– Да, неплохо знаю.

– Правда, хорошая идея была поставить её памятник с табличкой у входа?

Эмма неопределённо закивала головой.

– Моя идея, – договорила Кира. – Замечательно, когда люди заходят и сразу узнают, кто основатель. Сейчас владельцем лагеря до сих пор остаётся мой дедушка. Кстати, у нас есть музей об Анастасии Лоу. Мой брат следит за ним. Мы с ним вожатые первого отряда. Куда, к слову, записана и ты, – протараторила вожатая как по бумажке. Видимо, за день ей пришлось повторить эти слова не один десяток раз. – Я вижу, ты уже познакомилась с гостьей нашего лагеря, – вожатая улыбнулась в сторону фифочки, которая всё это время дотошно отряхивала одежду от земли.

– Гостьей? – переспросила Эмма.

– Именно, – подтвердила Кира, – это Кэти Келли – девочка из заграницы.

– Выскочка из заграницы, – в сторону пробухтела Эмма.

Иностранка, как только услышала своё имя, сразу перестала отряхиваться и подошла к разговаривающим. С этой Кэти Келли у Эммы сразу не заладилось.

– И откуда приехала наша гостья? – с подозрением спросила Эмма, глядя на Келли.

– Я...я, я... – Кэти запнулась, как будто забыла, откуда приехала, но Кира незамедлительно подоспела на помощь:

– Из Англии.

– Англия! – Родина Шерлока Холмса и овсянки на завтрак. Как занимательно! – сказала Эмма с тем же подозрением. – А что столь образованная особа забыла в маленьком городке, далёком от центра?

На этот раз иностранка не растерялась:

– Я *пес*конечно устала. Я каждый *тень* про*ф*ожу в *пес*покойном Лондоне и чу*ф*ст*ф*ую, как горотская среда меня гунит. Именно поэтому я приехала сюта, что*пы* от*то*хнуть и проникнуться *ф* атмосферу русской глупинки.

– Русской глупинки! – ехидно повторила Эмма.

А Кира слушала с умилением, но в последний момент спохватилась:

– О, чёрт! Сколько я времени потратила! А у меня же бесконечно много дел. Я пойду, девочки.

– Я тоже, – подхватила Эмма. Не хотелось опять оставаться наедине с иностранной зазнайкой.

– Эмма, твоя комната – номер один. Первый корпус, – протараторила Кира и скрылась между деревьями.

Кира была одна из тех педантичных и властных людей, которые всё любят держать под контролем. Малейшие отступления от правильного выводят её из себя, а когда она сталкивается с настоящими проблемами, у неё опускаются руки и она впадает в депрессию.

Кэти Келли направилась своей дорогой, а Эмма прошла по мощёной дорожке и вышла в своеобразное сердце лагеря. Это была небольшая площадь для сбора и утренних построений. Она была вымощена булыжником, к тому же в центре находился допотопный каменный фонтан, который включали только по вечерам. Об этом Эмма узнала позже. На вершине фонтана тоже красовалась фигурка сокола, но она была уже металлической. Эта птица – здесь повсюду: на фут-

болках вожатых, на воротах, на памятнике, на фонтане и даже на крыше корпуса вожатых. И там сокол тоже был на руке статуи человека, но на этот раз на руке каменной скульптуры мальчика.

Площадь окружало пять двухэтажных зданий. Одно из них было немного больше других и располагалось в центре. Слева и справа от него располагались первый, третий и второй, четвёртый корпуса для ребят.

На площади было многолюдно. Все таскали сумки, расселялись по комнатам, прощались с родителями, встречали прошлогодних соседей и знакомых.

Эмма вышла на площадь.

– Ого! Глазам своим не верю! – воскликнула девчонка.

У фонтана стояли одноклассники Эммы: Серёжа Чумаков – весёлый хулиган, который любил донимать учителей и всех вокруг, и Максим Онекин – тот самый, из-за которого Эмма накануне разбила окно, после того как он предложил ей посоревноваться в трюках с мячом. Кстати, разбитое Эммой школьное окно стало невольным финалом её блестящего, по сравнению с Максимом, выступления. Так что он проиграл и, по-видимому, здорово обиделся.

Эмма считала Максима редким эгоистом. Лучшее, как она думала, что у него получается так это без конца ныть из-за всяких мелочей. Его фамилия отличалась от фамилии известного литературного героя – Евгения Онегина всего лишь одной буквой. Из-за этого её часто произносили

неправильно и в классном журнале записывали как Онегина. Но даже эту интересную ошибку он поправлял, демонстрируя уязвленную гордость. Хотя, благодаря своей привлекательной внешности, он получил расположение своих одноклассниц. Они наперегонки бежали, чтобы дать ему списать и выполняли все его просьбы. Но из-за присущей ему глуповатости, он этого не замечал. Конечно, такой человек не мог произвести положительного впечатления на Эмму. Напротив, он даже раздражал её. Как-то в начальных классах на спортивной секции он вызвался с ней бороться. Сам по себе вызов девочке не сделал ему чести, а тут Эмма как-то неожиданно для всех и самой себя быстро его уложила на лопатки. С тех пор он никак не может смириться со своим проигрышем, и каждый раз пытается её подловить.

«Они-то здесь что делают?» – удивилась Эмма. – «Оказывается, я здесь не одна». Хоть Эмма и не была в восторге от Серёжи и Макса, но всё же она была рада, что в лагере есть ещё люди из её школы и она здесь знает хотя бы ещё кого-то, кроме этой спесивой Кэти Келли. Мальчишки тоже заметили Эмму. Серый замахал ей рукой, а Макс отвернулся, как будто надеялся, что она его не узнает. Эмма подошла к ребятам.

– О! Кого я вижу! Эммик! – гаркнул Серый. – Что же привело элитную буржуазию в это не элитное место?

– Ты хоть знаешь, что такое буржуазия? – спросила Эмма.

– Нет, но я знаю, что ты тоже не знаешь. С чего бы это?

Примерная девочка. Учится хорошо. Вот только что-то подсказывает мне, что родители сюда за плохое поведение послали. Но что же ты такое могла сотворить? Ума не приложу. Серый явно намекал на недавние происшествия в школе.

– Издеваешься, сам ты здесь что делаешь? А вернее сказать, вы, – Эмма обратилась к Максиму, который стоял к ней спиной, похоже, до сих пор надеялся, что она его не узнает. Он всё ещё был обижен на Эмму за её критику и победу.

– Ну, мы вообще сюда каждый год приезжаем, – ответил Серый.

– Вы приезжаете сюда каждый год вместе? – изумилась Эмма, – Почему сюда? И почему вместе? В школе вы не особо вместе водитесь. Прямо и не скажешь, что вы друзья.

– Ну, мы вообще-то братья.

– Что! – ахнула Эмма.

– Двоюродные, – оживился Макс, – двоюродные, ясно.

– Не важно. Вы... вы братья! С ума сойти! Почему я об этом не знаю?

– Откуда мы знаем, почему ты не знаешь? – спросил Серый. – Об этом все знают. Наверно, ты одна не знаешь. Ты, кстати, англичанку видела? Скажи, на актрису похожа.

– Да, это ж нам деревенским в диковинку иностранцев поглядеть, – с иронией произнесла Эмма.

– А вот и она, – Серёга показал в сторону дорожки, по которой только что шла Эмма.

Иностранка выходила из рожицы, а за ней волочилась

толпа поклонников. Все на площади сразу же обратили своё внимание на Кэти Келли.

– Ого! Как быстро фанатов набрала! – изумился Серый. – Скоро фанклуб можно будет открыть. Пойдём тоже туда.

– Ну уж нет! – отрезала Эмма. – Я пойду искать свою комнату. Обстановка на площади становилась далека от приятной для Эммы.

Эмма зашла в здание справа от главного корпуса. Входная дверь была нараспашку, как впрочем, и в остальных корпусах. Над входом красовалась табличка с цифрой «1».

Пройдя внутрь, Эмма сразу попала в небольшой холл. Он был обставлен диванами и креслами, там же находилась деревянная скрипучая лестница на второй этаж. На одном из диванов расположилось несколько ребят, которых до этого Эмма никогда не видела. Они неприветливо посмотрели на неё. По растерянному виду девочки они сразу поняли, что Эмма тут впервые, но ни один из них не решился предложить свою помощь. Каждый из них думал про себя, спросит ли у них Эмма, как найти свою комнату, или сама разберётся.

Из холла в разные стороны расходились два коридора. Эмма посмотрела на номера крайних комнат: «2» и «3», значит, налево, – поняла Эмма. Почувствовав на себе холодные взгляды мальчишек в холле, она свернула в коридор.

Мрачный длинный коридор напоминал коридор с приведениями из фильмов ужасов. А пол прогибался под нога-

ми и скрипел. Комната номер «1» находилась в самом конце. Эмма двинулась вперёд с той осторожностью, с которой обычно идут по минному полю. Звуки, доносящиеся из жилых комнат, абсолютно не соответствовали обстановке в коридоре. Пока Эмма шла, она успела услышать последние сплетни, отзывы на последнюю серию какого-то сериала, а кто-то вообще очень громко обсуждал вожатых! Вся эта весёлость только ещё больше отторгала Эмму. Она не знала всех этих девчонок, а они, между прочим, были подружками ещё с прошлого лета, если не с позапрошлого. Очень удручающе было Эмме думать, что за всё лето она так и не сможет влиться в компанию и не сможет так беззаботно обсуждать вожатых. Наконец Эмма добралась до комнаты и аккуратно распахнула дверь. Девочка огляделась. Комната была средних размеров. Прямо напротив входа находилось большое окно. Было четыре кровати и две тумбочки. У стены, рядом с дверью, стоял шкаф. Картину завершали три девочки, столпившиеся у стены и разглядывающие какую-то надпись.

– А эту я в прошлом году нацарапала, – договаривала одна из девочек, когда Эмма вошла.

При виде Эммы все трое отскочили от стены и невольно выстроились по росту в ряд (да, именно по росту), как будто собирались докладывать об обстановке командиру.

– Эээ, привет, – начала веснушчатая девочка среднего роста в брекитах, – меня зовут Вика. Это Даша и Лиза, – она поочерёдно показала на пухлую низкорослую девочку и не её

костлявую подругу, – А как тебя зовут?

– Эмма, – холодно ответила Эмма.

Девчонка взглянула на три кровати, которые они успели обиходить и обставить своими вещами, даже несколькими плюшевыми игрушками. Девчонка кинула свой рюкзак на пол и завалилась на ближнюю к ней и свободную кровать. Эмма подумала, а может отправить SMS-ку Еве. Надо же будет ей всё это лето с кем-то общаться. Она уже достала телефон, но вдруг задумалась, правильно ли это будет? В последний раз она со своими подругами не очень дружелюбно распрощалась. После случая с наказанием они так и не разговаривали. Может, Ева вообще не станет отвечать.

Эмма приподнялась и посмотрела через плечо на своих соседок. «Нет, все-таки надо попробовать. Общаясь с ними, я долго не протяну». Девочка вздохнула и быстро написала: «Привет», но, перед тем как отправить, снова задумалась. Наконец она решилась и тюкнула кнопку «отправить». Эмма затаила дыхание и впилась взглядом в слово «отправка».

«Сообщение не отправлено» – Эмма разочарованно выдохнула. «Почему не отправлено?» – всполошилась девчонка.

– А кто такая Ева? – вдруг услышала Эмма.

Она повернулась и увидела ту же самую Вику, которая сзади бесцеремонно заглядывала в её телефон. Возмущению Эммы не было предела.

– А тебе не кажется, что ты суёшь свой нос туда, куда ты

не должна его совать? – голос Эммы был настолько серьёзным, а выражение её лица настолько устрашающим, что Вика в страхе попятилась.

– Но мы же теперь твои соседки, – попыталась оправдаться Вика.

– Может быть, соседки, но не родители! А у меня даже родители по телефонам не лезят.

Эмма отвернулась и попыталась снова отправить сообщение, но результат был тем же.

– Здесь ты не отправишь, здесь связи нет, – вновь услышала Эмма.

Девчонка вскочила с кровати. Вика стояла на том же месте, что и минуту назад.

– Говорю, здесь связи нет. Связь хорошая в туалете, – пояснила Вика.

Эмма ничего не ответила. Она поскорее выскочила из комнаты в надежде, что хоть в туалет назойливая соседка за ней не пойдёт.

Туалет и душевые находились в том же здании, на противоположной стороне от жилых комнат. На удивление Эммы туалет оказался весьма сносным. То, что здесь был водопровод и раковины, уже радовало.

Эмма облокотилась на стену и попыталась снова отправить сообщение. Вика не соврала, связь тут и вправду была хорошая. На этот раз у Эммы получилось. Она снова замерла в ожидании.

Всё опасения Эммы были напрасны, ответа не пришлось долго ждать:

– Привет, Эмма, что делаешь?

– Дома или гуляешь.

– Да, ты что! Что ты там делаешь?

– Я немного в шоке. В наказание что ли?

– Угадай, где я.

– Нет, я в лагере.

– Родители отправили.

– Вроде того.

Так они и общались до вечера, пока у Эммы не разрядился телефон. Пришлось потом просить папу привезти зарядку.

Глава 6. Несправедливое обвинение

На следующий день всех подняли в восемь часов утра и велели через десять минут всем быть на площади рядом со своими вожатыми.

Эмма насилу поднялась с кровати. От природы она была неисправимая сова. Рано просыпаться по утрам было для неё настоящим испытанием, особенно летом.

Когда Эмма вышла из корпуса, на улице было довольно свежо и по телу пробежали мурашки. На площади были уже почти все ребята. И значительная часть всех стоявших на площади столпилась вокруг Кэти Келли, которая перечисляла преимущества своего «купленного в Манчестере» айфона. Из-за этого рядом с первым корпусом было болеелюдно, чем с остальными. Вообще-то Кэти Келли жила в главном корпусе с вожатыми как особый гость, но из-за того, что там ей было скучно, она частенько бегала в первый.

Оказалось, что Макс и Серый были тоже определены в первый отряд. Как выяснилось потом, их комната находилась прямо над комнатой Эммы.

Ребят выстроили вокруг площади, в три ряда. Эмма оказалась заточена между своей соседкой Дашей и ещё какой-то высокой девочкой.

На построении Эмма впервые увидела директора лагеря, который, если верить словам Киры, был её дедом. В каждом году он выступал перед приехавшими. В своём выступлении он благодарил всех за приезд, рассказывал о преимуществах отдыха в лагере перед компьютерными играми и желал всем весело провести время. Несмотря на свой преклонный возраст – 62 года, он был очень подвижным и весёлым. Выступал Борис Степанович (так его звали) на небольшой крытой сцене, потёртой и обшарпанной. Она располагалась сбоку от площади, в нескольких метрах от места, где начиналась дорожка в рощицу. Вместе со своим дедом на сцене стояла Кира. Как только Борис Иванович сделал несколько объявлений, вожатые начали отводить отряды с площади. Кира незамедлительно подошла к своему отряду и тонким голосом завопила, чтобы все строились. Она либо слишком преувеличивала свои права вожатого, либо просто не умела говорить спокойно, только у Эммы от её команд уши заложило.

После построения Эмма собиралась идти в свою комнату и ждать завтрака, но вдруг услышала:

– А сколько стоит твой телефон? – кто-то восторженно пролепетал

– Пятьдесят *тефя*ть тысяч руплей! – ответил знакомый шепелявый голос.

Рядом с первым корпусом Эмма увидела всё ту же компанию фанатов Кэти Келли и на этот раз к ним присоединились Макс и Серый. Эмму это сборище совсем не обрадо-

вало. Напротив, она была очень раздражена. Все, что было связано с Кэти Келли, её нервировало, во многом из-за их первой встречи. А особенно ей не нравился бешеный всеобщий интерес к иностранной персоне.

Эмме жутко захотелось разогнать всех этих поклонников вместе с их обожаемым кумиром. И тут подвернулся удобный случай прогнать их всех, а заодно и отомстить Кэти. Как раз в это время Лиза из шланга поливала клумбу перед первым корпусом. Эмма подошла к Лизе и елевым голосом спросила:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.